

А.Н. Ларионова
Череповецкий государственный университет

ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА ПОВЕСТИ А.А. ГРИГОРЬЕВА «ЛИСТКИ ИЗ РУКОПИСИ СКИТАЮЩЕГОСЯ СОФИСТА»

В статье рассмотрено произведение А.А. Григорьева «Листки из рукописи скитающегося софиста» с точки зрения его жанровой принадлежности. Сделан вывод о том, что повесть А.А. Григорьева «Листки из рукописи скитающегося софиста» имеет основные черты жанра дневника: текст представляет собой монолог по форме изложения, направленный от автора к самому себе, без признаков литературной отделки; описание событий делается с небольшого временного удаления, присутствует нумерация глав, каждая из которых представляет собой рассказ о событиях одного дня; описываемые события соответствуют реальным фактам.

Жанр, хронотоп, дневник, А.А. Григорьев.

Повесть А.А. Григорьева «Листки из рукописи скитающегося софиста» представляет собой художественно обработанный дневник писателя. А.А. Григорьев создал его вскоре после окончания университета, ориентировочно в 1843–1844 годах. Жизненной основой дневника стали события, связанные с первой и наиболее яркой любовью автора – Антониной Федоровной Корш.

История драматической любви А.А. Григорьева к А.Ф. Корш, по данным исследователей творчества писателя, такова. В год окончания Московского университета, в 1842 г., А.А. Григорьев знакомится с сестрами Корш – Антониной и Лидией – и страстно влюбляется в первую. Однако вскоре у него появляется опасный соперник – К.Д. Кавелин, ставший впоследствии известным историком. К тому времени К.Д. Кавелин уже подготовил магистерскую диссертацию, был уверенным в себе человеком, ясно представлял свое будущее, в то время как А.А. Григорьев еще только закончил университет и не имел четких ориентиров в жизни. А.Ф. Корш предпочла значительно более ясное и спокойное будущее, остановив свой выбор на сопернике А.А. Григорьева. 24 февраля 1844 г. К.Д. Кавелин защитил диссертацию, а 25 февраля А.А. Григорьев подал прошение ректору об отпуске и уехал в Петербург.

Именно в Петербурге А.А. Григорьев написал произведения, в которых постоянно «просвечивает» его безответная любовь к А.Ф. Корш: трилогию «Человек будущего», «Мое знакомство с Виталиным», «Офелия». Их созданию предшествовала повесть «Листки из рукописи скитающегося софиста», целиком посвященная истории взаимоотношений автора и Антонины.

Исследователи творчества А.А. Григорьева отмечают переключку заглавия дневника с произведениями других авторов: «Путевые очерки» Р. Шатобриана, «Письма путешественника» Ж. Санд, «Путевые картины» Г. Гейне, а также «Фантазии в манере Калло» Гофмана, которые имеют подзаголовки «Листки из

дневника странствующего энтузиаста». Б.Ф. Егоров говорит о том, что «скорее всего, именно у Гофмана заимствовал А.А. Григорьев заглавие своего первого прозаического произведения “Листки из рукописи скитающегося софиста”» [4, с. 350]. Путешественник-скиталец являлся распространенным типом героя в литературе в романтическую эпоху, а путевые заметки, очерки, дневники, фиксирующие его впечатления и размышления, становятся характерным жанром в литературе первой половины XIX века.

По своему предназначению дневник более всего ориентирован на общение пишущего с самим собой, то есть предполагает монолог как форму изложения, направленную от автора к самому себе, без признаков литературной отделки. Согласно теории современного исследователя, основными признаками жанра дневника являются следующие: «1) текст неокончательно обработанный (всегда предполагающий возможность возвращения к нему, внесения правки); 2) описание событий делается с небольшого временного удаления (в идеале, не более одного дня, собственно отсюда и достаточно прозрачная внутренняя форма слова – *дневник*); 3) человек пишет его сам, 4) для «внутреннего употребления», обращаясь как бы к самому себе; 5) описываемые события соответствуют реальным фактам, которым сам автор являлся близким свидетелем; 6) текст нарезан датированными отрывками» [6, с. 11]. Все эти черты жанра дневника мы обнаруживаем в «Листках из рукописи скитающегося софиста», за исключением датировки: отрывки в произведении пронумерованы римскими цифрами, но даты не указаны.

Повесть начинается с главы XX, что является оправданным, т.к. в названии произведения присутствует слово «листки»: автор намекает читателю на то, что перед ним всего лишь часть дневника молодого человека. Исследователи творчества А.А. Григорьева отмечают тот факт, что «Единство и беловая ровность почерка исключают возможность предположения, что

перед нами дневник (имеется в виду оригинал, а не художественное произведение. – А. Л.); если таковой и велся, то в каком-то черновом варианте» [3, с. 399]. Утраченные главы можно приблизительно восстановить по рассказу «Мое знакомство с Виталиным», содержание которого соответствует тем же событиям и тому же времени (1843–1844 гг.). Заканчивается произведение в тот момент, когда главный герой покидает отчий дом и уезжает в Петербург, где у него начнется новая, самостоятельная жизнь.

Время, представленное в дневнике героя, – настоящее время, с рассуждениями о только что свершившихся событиях, случившихся в тот же день, когда автор дневника их фиксирует, либо это события, произошедшие накануне. Однако иногда главный герой, размышляя над чем-либо, обращается к воспоминаниям о давно минувшем: «Я забылся, мне хотелось верить, что она меня любит <...> мне припомнились первые мечты моей любви к ней, тихие, святые мечты, – благородные надежды пройти с ней путь жизни...» [3, с. 91]. Вообще, для жанра дневника характерно описание только что произошедших событий. Время событий, описываемых в дневниках, наиболее приближено к реальному времени, когда эти события происходили с главным героем. Об этой особенности дневников, как одного из жанров эго-документа, говорит М.Ю. Михеев: «Текст должен быть помечен тем же днем (вечером, ночью), когда делается запись, на следующее утро или, в крайнем случае, спустя несколько дней» [6, с. 7]. Как нами было отмечено, в «Листках...» не указываются даты, однако присутствует нумерация глав, каждая из которых представляет собой рассказ о событиях одного дня. Причем описание событий делается с небольшим временным удалением, не более одного дня, в отличие, например, от мемуаров, к написанию которых автор обычно обращается в конце своей жизни; размышляя над своей судьбой, автор воспоминаний может рассказывать о том, что происходило с ним десятки лет назад.

Категория времени в произведении неразрывно связана с категорией пространства. В нашем исследовании мы будем опираться на точку зрения М.М. Бахтина, рассматривая пространство как составную часть хронотопа, понимаемого как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 234]. Хронотоп мы понимаем как «формально-содержательную категорию литературы», выражающую неразрывность пространства и времени. Иначе говоря, «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в смысловом и конкретном целом» [1, с. 235].

Пространство в дневнике представлено, в основном, домом главного героя (родительский дом в Москве) и домом его возлюбленной. Лишь несколько глав нарушают эту пространственную закономерность в произведении: гл. 29 – вечер у Меншикова, гл. 31 – посещение театра. Однако нигде нет описания зданий, интерьеров, пейзажных зарисовок. О том, где находится герой, мы узнаем из краткого замечания, вроде: «Дядя еще не спал, когда я воротился домой» [3, с. 84] или «когда я зашел нынче к m-me Korsch»

[3, с. 84], «нынче в последний раз смотрел «Роберта» – и видел в бельэтаже madame Кум<анин>у с Лидией...» [3, с. 89]. Мир, представленный в дневнике, – это события личной жизни героя, а также его переживания. Здесь мы не найдем описания эпохи, исторических событий, как это происходит, например, в воспоминаниях А.А. Григорьева «Мои литературные и нравственные скитальчества». Дневник, как отмечают исследователи, обычно пишется для «внутреннего употребления» [6, с. 7], где автор обращается как бы к самому себе, размышляя над жизненными вопросами, наиболее волнующими его в данный период времени. Для героя «Листков...» такими вопросами становятся отношения между мужчиной и женщиной, а также положение человека в обществе.

«Листки из рукописи скитающегося софиста» – это дневник романтически настроенного, постоянно рефлексирующего молодого человека, размышление по поводу происходящих вокруг главного героя событий, а точнее, событий, *переживаемых* героем повести. Основной задачей создания «Листков...», следуя классификации М.Ю. Михеева, на наш взгляд, будет «релаксационно-терапевтическая функция», когда «дневник нужен человеку для снятия эмоционального и нервного напряжения в процессе вербальной рационализации переживаний» [6, с. 83]. Скорее всего, А.А. Григорьев, захваченный любовными переживаниями, нашел *отдушину* в написании дневника, где смог проанализировать свои поступки и переживания, не имея, по всей видимости, возможности поделиться своими мыслями с кем-то из близких людей. Таким образом, мы обнаруживаем еще одну из важных черт жанра дневника: он создается автором с целью разоблачиться в своих собственных поступках и чувствах, как разговор с самим собой.

В заглавии произведения слово «скитающегося» присутствует далеко не случайно. Автор не столько перемещается в пространстве, сколько осуществляет поиски внутреннего «я». Рассуждая о своей жизни, он с грустью констатирует тот факт, что вся его жизнь прошла в мечтах, которые не были реализованы. Герой повести постоянно обращается к аналогии из жизни героев литературных произведений, огромное количество которых он прочел в пору своей юности: «Все, что я ни чувствую – я уже все это перечувствовал давно жизнью снов, жизнью воображения. Все это я знаю наизусть – и вот это скучно. Измученный лихорадочною жизнью снов, я приношу в жизнь действительную одно утомление и скуку» [3, с. 83].

Заглавие произведения, являясь «сильной позицией текста» [7, с. 17], будучи отделено от «основного корпуса текста» [7, с. 27], служит его «смысловой, тематической и композиционной доминантой» [7, с. 27]. Таким образом, уже название «Листки из рукописи скитающегося софиста» сразу настраивает читателя на определенную, романтический, тип повествования, особую тематику произведения, в основе которой лежит неразделенная любовь главного героя и его социальная неустроенность.

Повествовательная манера автора дневника тяготеет к фрагментарности. Рассказчик не останавливается на подробном описании действительности. Все события в произведении выстраиваются в хронологию

чески последовательную цепь и даются глазами главного героя, голос которого не отделим от голоса автора. Поэтому повествование носит субъективный характер. В раскрытии образа главного героя А.А. Григорьев опирается на романтическую традицию. Автобиографический герой наделен способностью к самоанализу. Он смотрит на себя со стороны, критически оценивает свои слова и поступки.

Главные из них – в традициях дневникового жанра – связаны с его личной жизнью. Герой повести – влюбленный молодой человек – находится в постоянном напряжении, переживаниях, с трудом контролирует поведение. Свое нынешнее положение, когда он не может справиться с эмоциями, главный герой объясняет любовью к Нине, захватившей целиком все его существование: «Мне было все гадко и ненавистно, кроме этой женщины, которую люблю я страстью бешеной собаки» [3, с. 84]. Именно это чувство, а также постоянное присутствие соперника делает героя слабым, зависимым: «Моя страсть к ней дошла до последней степени самоотречения» [3, с. 85]. Любовь воспринимается главным героем как страдание, самопожертвование, подчинение возлюбленной. Таким образом, счастье в любви для него невозможно, поскольку он говорит о том, что «я хорош только тогда, когда могу примирить (быть первым)» [3, с. 89], а в отношениях с любимой женщиной ему это не удастся, поскольку он весь отдается чувствам и переживаниям, становясь заложником своих страстей.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что произведение «Листки из рукописи скитающегося софиста» А.А. Григорьева заключает в себе основные черты жанра дневника.

Во-первых, он адресован действительно только самому себе, о чем свидетельствует эмоционально окрашенное словоупотребление, с постоянными вопросами, обращенными к автору дневника.

Во-вторых, это текст о себе самом, то есть «имеющий своим объектом обстоятельства жизни самого автора» [6, с. 283], о чем свидетельствуют данные

биографии А.А. Григорьева. Содержание рассматриваемой нами повести ориентировано на реальные события из жизни автора произведения, что также является одной из основных характеристик жанра дневника.

В-третьих, это «нульсирующий текст» [6, с. 286], фрагменты которого отделены друг от друга нумерацией глав. Зафиксированные события происходят в тот же день (вечер, ночь), когда была сделана запись.

Также одной из важных доминант служит еще «до-литературная спонтанность дневника, его неокончательная отделанность» [6, с. 153], это так называемый эго-текст, или пред-текст (перво-текст), который можно считать «неким черновиком сознания». Смыслообразующим центром здесь выступает не предназначенный никому другому, нужный прежде всего только одному автору дневник, причем как некое «самодисциплинирующее, автодидактическое устройство» [6, с. 81].

Все вышеуказанные черты жанра дневника мы находим в произведении А.А. Григорьева «Листки из рукописи скитающегося софиста».

Литература

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Виттакер, Р. Последний русский романтик: Аполлон Григорьев (1822–1864) / Р. Виттакер; пер. с англ. М.А. Шерешевской. – Санкт-Петербург, 2000.
3. Григорьев, А. Воспоминания / А. Григорьев; под ред. Б.Ф. Егорова. – Ленинград, 1980.
4. Егоров, Б.Ф. Художественная проза Ап. Григорьева / Б.Ф. Егоров // Григорьев А. Воспоминания / под ред. Б.Ф. Егорова. – Ленинград: Наука, 1980. – С. 337–367.
5. Майков, В.Н. Сочинения в 2-х т. / В.Н. Майков. – Киев, 1901. – Т. 1. – С. 13.
6. Михеев, М.Ю. Дневник в России XIX–XX века – эго-текст, или пред-текст / М.Ю. Михеев. – Москва, 2006.
7. Николина, Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы: учебное пособие / Н.А. Николина. – Москва: Флинта Наука, 2002. – 424 с.

Рецензент – Н.Н. Постникова, кандидат филологических наук, редактор редакционно-издательского отдела ВоГУ.

A.N. Larionova

GENRE FEATURES OF THE PAGES FROM THE MANUSCRIPT OF A WANDERING SOPHIST STORY BY A.A. GRIGORYEV

The article considers the *Pages from the Manuscript of a Wandering Sophist* story by A.A. Grigoryev in aspect of genre affiliation. It is concluded that the *Pages from the Manuscript of a Wandering Sophist* story by A.A. Grigoryev has the basic features of a diary. The form of presentation of the text of this story is a monologue addressed by the author to himself with no proofs of literary devices use; events are described from insignificantly remote time perspective; the story is divided into numbered chapters and each of them narrates about the events of a single day; events which are described in the story correspond to the real facts.

Genre, chronotope, diary, A.A. Grigoryev.